

**СООТНЕСЁННОСТЬ ФОРМАЛЬНОГО И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ
В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ**

З. М. Богословская

**RATIO OF FORMAL AND LEXICAL-SEMANTIC VARIATION OF THE WORD
IN THE LANGUAGE SYSTEM**

Z. M. Bogoslovskaya

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-70000)

На обширном диалектном материале русского языка рассматривается вопрос о наполненности лексического состава языковой системы формальными и лексико-семантическими вариантами слова, выявляется сходство внешнего (материального) и внутреннего (идеального) варьирования слова. Анализируется взаимосвязь этих двух видов модификации слова, выделяется промежуточный вид варьирования слова – формально-семантический.

The question of the saturation of lexical structure of language system with formal and lexical-semantic versions of the word is considered, similarity of external (material) and internal (ideal) variations of the word comes to light on an extensive dialect material of Russian. The interrelation of these two types of modification of the word is analyzed, the intermediate type of variation of the word – the formal-semantic – is allocated.

Ключевые слова: разные виды варьирования слова, современный говор русского языка.

Keywords: different types of the word variation, the modern dialect of Russian.

Учение о варьировании лексических единиц сформировалось в отечественном языкознании (русистике, славистике, германистике, тюркологии и др.) в связи с освоением проблемы тождества слова. Возникнув в эпоху доминирования структурно-системной парадигмы в лингвистике, оно характеризуется стремлением чётко разграничить два вида варьирования слова – формальное (материальное, внешнее) и лексико-семантическое (идеальное, внутреннее). Основными правилами идентификации единиц в качестве лексических форм слова, сформулированными А. И. Смирницким, являются следующие:

- 1) они должны обладать общей корневой морфемой;
- 2) они могут иметь либо только внешние, либо только внутренние различия (при наличии лексико-семантической общности);
- 3) они должны сосуществовать в одно и то же время;
- 4) функционировать в одной языковой системе – микросистеме (например, в говоре или в литературной разновидности языка) или макросистеме (например, в диалекте, включающем ряд говоров, или в национальном языке в целом) [8].

Соотношение формальных и лексико-семантических разновидностей модификации слова, характеристика промежуточных видов варьирования слова практически не изучались в лингвистических работах XX в.

Известно, что вариантность слова, будучи языковой универсалией, свойственна всем формам бытования языка, в том числе имеющим кодифицированную норму, письменную и устную. «Однако в большей степени она проявляется в идиомах, которые лишены такой нормы и функционируют только устно, т. е. в диалектах. Диалект в своём устройстве более живо реагирует как на внутривидовые импульсы, вы-

зывающие изменения, так и на контакты с носителями литературного (стандартного) языка и других диалектов» [6, с. 15]. По мнению Л. Э. Калнынь и Л. И. Масленниковой, территориальный говор – наиболее подходящий объект для исследования вариантности в синхронном аспекте, потому что он:

- 1) репрезентирует систему, которая находится в однозначном соответствии с речью;
- 2) является формой существования языка, динамика которой не сдерживается нормативными установками;
- 3) обозрим для исследователей;
- 4) эксплицитно охарактеризован в социолингвистическом плане [6, с. 18].

Приведённые аргументы учёных подтверждают целесообразность изучения явления варьирования слова в рамках одной реальной диалектной системы.

В центре нашего внимания – лексика народного говора с. Вершинино Томской области, относящегося к старым русским поселениям в Томской губернии (оно появилось в XVII в.). Этот говор принадлежит к типичным старожильческим говорам Сибири, обладающим как общими чертами с литературным языком, так и специфическими чертами. В отличие от многих современных русских говоров данная страта хорошо изучена, и её номинативный строй масштабно представлен в серии лексикографических работ, составленных сибирскими учёными. В связи с этим в данном исследовании, кроме записей устной речи, дополнительно использовались Вершининские словари разных типов: общие толковые [5; 7] и специальные – обратный словарь [1] и словарь вариантной лексики [4]. Полнота эмпирической базы определяется не только длительным периодом времени изучения Вершининского говора (с 1947 г. по настоящее время), но и использованием разнообразных методов и приёмов исследования живой речи).

На основе указанных источников нами выделены формальные вариантные ряды на уровне слов и гиперслов – около 4100 цепочек, включающих свыше 12000 лексических единиц (см., например: *бАбочка – бАбушка – бабУшка* «насекомое с двумя парами крыльев; мотылёк», *догАдливый – сдогАдливый* «обладающий сообразительностью, способный легко найти правильное решение», *бурундукОвый – бурундУчий – баранДУчий*. Прилагательное к *бурундук – баранук*.)

Какое же место в языковой системе занимает другой вид видоизменения слова – лексико-семантический? По нашим подсчётам, в полном словаре Вершининского говора [5] зафиксированы 3950 слов-полисемантов (см., например: *колОть* 1. Вонзать, повреждая кожные покровы. 2. Забывать (о скоте, птицах); *хвОрост*. 1. Сухие отпавшие ветви деревьев или кустарников. 2. Рассыпчатое печенье из тонких полосок теста; *чУять*. 1. Распознавать чутьём (о животных). 2. Ощущать, чувствовать. 3. Интуитивно предчувствовать. 4. Испытывать, знать).

Таким образом, в пределах изучаемого говора общая сумма формальных вариантов слов и общая сумма лексико-семантических вариантов слов почти совпадает. Следовательно, в реальном узусе современного русского языка приблизительно одинаковое количество слов подвергается разным видам варьирования – материальному и идеальному.

Сопоставим указанное количество с числовыми сведениями о корпусе Вершининского словаря-семитомника [5]. По показаниям О. И. Блиновой, он объединяет 34170 лексико-фразеологических единиц (однозначных слов, формальных и лексико-семантических вариантов слова, фразеологизмов), зафиксированных в более чем полумиллионе контекстов [2]. С учётом других названных лексикографических работ получается, что в реально функционирующей диалектной системе каждое четвёртое слово видоизменяется внешне и каждое четвёртое слово видоизменяется внутренне. Таким образом, половина лексического состава современного народного говора имеет нестабильный характер в плане выражения и/или в плане содержания.

Обнаруживается и другая закономерность. Язык не допускает чрезмерно большой амплитуды колебания слова и в материальном, и в идеальном планах. Самые распространённые ряды в сфере формального варьирования слова – двучленные, затем трёхчленные. Самые распространённые ряды в сфере лексико-семантического варьирования слова – двузначные, затем трёхзначные. Чем больше компонентов в составе формально варьирующегося ряда и чем больше лексико-семантических вариантов в составе слова-полисеманта, тем они реже встречаются в языковой системе.

В рамках изучаемого говора сложные формально варьирующиеся ряды, в отличие от простых (двучленных) рядов, состоят от 3-х до 18-и компонентов, например:

зря – здрЯ – зазрЯ – заздрЯ

1. *зря – здрЯ – зазрЯ – заздрЯ*. Не достигая цели, без пользы, результата.

2. *зря – здрЯ – зазрЯ – заздрЯ*. Без серьёзных оснований, без необходимости.

кедр – кЕдра – кедрА – кЕдер – кедрО – кедрАч – кедрОвник – кедрЯк – кедр – кидр

1. *кедр – кЕдра – кедрА – кЕдер – кедрО – кедрАч – кедрОвник – кедр – кидр*. Хвойное вечнозелёное дерево семейства сосновых, дающее съедобные семена-орехи.

2. *кедрАч – кедрОвник – кедрЯк – кедр*. Кедровый лес.

3. *кедрАч – кедр – кЕдра*. Кедровая сосна как стройматериал.

Полнозначные слова-полисеманты имеют 22 – 23 лексических значения (см. в указанном словаре семантику глаголов *пойти, идти*). Таким образом, максимальное количество звеньев формально варьирующихся и семантически варьирующихся цепочек если не равное, то близкое друг к другу.

Картина нестабильной лексики осложняется тем, что слова могут одновременно подвергаться двум видам модификации слова – внешнему и внутреннему (см., например: *клубнИка – глубнИка – колубнИка – голубнИка – клубнИца – кулубнИца* 1. Травянистое растение семейства розоцветных. 2. Собираемые ягоды этого растения).

Правда, подавляющую часть всех выявленных формально варьирующихся цепочек составляют моносемичные слова (более 2800 рядов). Они образуют эквивалентный, т. е. равнообъёмный тип модификации слова. К этому же типу относятся полисеманты с совпадающими формальными видоизменениями. В языковой системе две трети формально варьирующейся лексики являются равнообъёмными, т. е. не имеют различий в семантической структуре слова.

Однако полисеманты с несовпадающими формальными модификациями встречаются в 2 раза чаще, чем полисеманты с совпадающими формальными модификациями: около 900 вариантных рядов. Причём несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с двумя значениями почти в 2 раза больше, чем совпадающих, несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с тремя значениями уже в 3 раза больше, чем совпадающих, несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с четырьмя и более значениями в 4 раза больше, чем совпадающих. Они представлены такими разновидностями: а) многозначное слово формально видоизменяется не во всех значениях (см., например: 1. *КранИва – кранИвник*. Травянистое растение со жгучими волосками. 2. *КранИва*. Зопник клубненосный. 3. *КранИва*. Сорное растение с мелкими белыми цветами, напоминающее обыкновенную крапиву, но не жгучую. 4. *КранИвник*. Перен. Внебрачный ребёнок); б) многозначное слово формально видоизменяется во всех значениях, но формальные цепочки лексико-семантических вариантов слова имеют и общие, и различные компоненты (см., например: 1. *СтрЕлить – застрЕлить – вЫстрелить*. Произвести выстрел. 2. *ЗастрЕлить – застрелИть*. Убить пулей). Полисеманты с несовпадающими формальными модификациями составляют периферию тождества слова.

Итак, в исследуемом говоре имеют место различные конфигурации формального и семантического варьирования слова. Не принимая во внимание нескольких исключений, можно констатировать следующую закономерность: чем больше лексических значений у слова, тем короче цепочка его формальных модификаций. Слово широко не варьируется одновременно по вертикали и горизонтали: в содержательном плане и в материальном плане.

Необходимо также подчеркнуть, что понятие «вариантный ряд» при анализе формальной модификации многозначных слов имеет иное смысловое наполнение, чем при анализе формальных модификаций однозначных слов и отдельных лексико-семантических вариантов многозначных слов. Вариантный ряд на уровне полисеманта – это его формальные, семантические и формально-семантические видоизменения в совокупности.

Например: 1. *ЗнакОмство* – *знакомствО*. Отношение между людьми, знающими друг друга; установление, начало таких отношений. 2. *ЗнакОмство* – *знакомствО*. Собр. Круг знакомых. Итак, *знакОмство* 1 и *знакомствО* 1, а также *знакОмство* 2 и *знакомствО* 2 – это формальные варианты слова; *знакОмство* 1 и *знакОмство* 2, а также *знакомствО* 1 и *знакомствО* 2 – это семантические варианты слова; *знакОмство* 1 и *знакОмство* 2, а также *знакомствО* 1 и *знакОмство* 2 – формально-семантические варианты слова.

Поскольку слово является двуплановой единицей, оно видоизменяется: а) в материальном плане при сохранении семантической идентичности, б) в идеальном плане при совпадении внешней оболочки, в) в материальном и идеальном планах при сохранении семантической связи между ними.

Вариантный ряд многозначного слова, объединяющий все лексические формы слова или слов, целесообразно называть вариантным блоком. Равнообъемный вариантный блок слова, интегрирующий единицы одной частеречной принадлежности, является словным, а неравнообъемный вариантный блок слова, интегрирующий единицы одной частеречной принадлежности, является гиперлексемным.

Зачатки гиперлексемного блока обнаруживаются уже на уровне однозначного слова или лексико-семантических вариантов многозначного слова при несовпадении формальных модификаций слова и единицы, обозначающей оттенок значения. Приведём пример: 1. *КовАть* – *кувАть*. Ударами молота обраба-

тывать раскалённый металл. *Ковать* // Ковкой изготовлять. 2. *КовАть* – *кувАть*. Набивать подковы.

Вариантные отношения могут выходить за границы слова. В изучаемом говоре имеют место вариантыные ряды (блоки), члены которых вступают в отношения варьирования с другими словами. Равнообъемный и неравнообъемный вариантный блок, включающий единицы разных слов, логично назвать гиперсловным. Выход за пределы внутрисловных отношений происходит уже на уровне лексемы, однако обнаруживается только при анализе лексико-семантических структур разных слов. Приведём примеры вариантных рядов неэквивалентного типа:

примЕр – *напримЕр* – *примЕрно* – *напримЕрно*

1. *ПримЕр*, а, м. Образец для подражания.

2. *ПримЕр*, а, м. Частный случай. Приводимый в пояснение.

3. *ПримЕрно*, нар. Приблизительно.

4. *НапримЕр* – *напримЕрно* – *примЕрно* – *примЕр*; *ввод*. Для примера, в качестве примера (употребляется при перечислении, пояснении слова).

горб – *горбУша*, разг. – *горбУшка*, разг. – *горбЫль*

1. *горб* – *горбУша* – *горбУшка*. Спина или верхняя часть спины. *Горбушка* // Часть одежды, соответствующая верхней части спины.

2. *горб*. Уродливая выпуклость на спине человека.

3. *горбыль* – *горбушка*. Крайняя доска, выпуклая с одной стороны, получающаяся при продольной распилке брёвен.

Гиперсловные вариантные ряды, интегрирующие единицы разной частеречной принадлежности, являются самыми сложными по структуре. Гиперсловные вариантные ряды могут быть как проявлением синкретичности слова, так и представлять комплекс разных слов, сходных по внешнему облику и семантике.

Таким образом, формальное и семантическое варьирование слова имеют одинаковый «удельный вес» в народном говоре. Кроме того, некоторые характеристики их сопоставимы. Одним из проявлений взаимосвязи формального и семантического варьирования слова является наличие в языковой системе формально-семантического варьирования – промежуточного вида, принадлежащего к переходной зоне между словами-тождествами и словами-нетожждествами.

Формальное и семантическое варьирование образуют ядро модификации слова как языкового феномена, формально-семантическое варьирование – его периферию.

Литература

1. Вершининский инверсарий / О. И. Блинова [и др.] // Вершининский словарь. – Т. 7. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 361 – 516.
2. Послесловие / О. И. Блинова [и др.] // Полный словарь сибирского говора. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Т. 4. – С. 270 – 274.
3. Богословская, З. М. Диалектная вариантология / З. М. Богословская. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2005. – 271 с.
4. Богословская, З. М. Словарь вариантной лексики сибирского говора / З. М. Богословская. – Т. 1: А – К. – Томск: Том. гос. ун-т, 2000. – 304 с.
5. Вершининский словарь: в 7 т. / Л. А. Араева [и др.]; под ред. Т. Б. Банковой, О. И. Блиновой (гл. ред.), З. М. Богословской и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – 2002.

6. Калнынь, Л. Э. Изучение вариативности в славянских диалектах / Л. Э. Калнынь, Л. И. Масленникова // Исследования по славянской диалектологии. – М., 1995.
7. Полный словарь сибирского говора: в 4 т. / Л. А. Араева [и др.]; под ред. О. И. Блиновой (гл. ред.), З. М. Богословской и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992 – 1995.
8. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») / А. И. Смирницкий // Тр. Ин-та языкознания. – М., 1954. – Т.4. – С. 3 – 50.

Информация об авторе:

Богословская Зоя Матионовна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Томского политехнического университета, 8(3822)-520-891, zefarija@mail.ru.

Zoya M. Bogoslovskaya – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Languages, Tomsk Polytechnic University.